

Геополитический расклад мира в конце XX – начале XXI века

После холодной войны мир перешёл к системе нескольких центров силы, где важны экономика, технологии и маршруты.

Исторические предпосылки современного геополитического порядка

После распада СССР в 1991 году и расширения глобализации (1990–2000-е) усилилась взаимозависимость экономик. Цифровизация и новые конфликты в Евразии, на Ближнем Востоке и в АТР сделали геополитику частью повседневности: от цен на энергоносители до доступа к технологиям.

От биполярного мира к многополярности

В холодную войну система опиралась на два блока: США с союзниками и СССР с государствами Варшавского договора, что задавало предсказуемые линии противостояния.

Китай превратился в крупнейшую промышленную державу, Европейский союз усилил экономическое и регуляторное воздействие, а влияние Индии и ряда стран выросло за счёт самостоятельной политики.

После 1991 года США удержали статус ведущей сверхдержавы, но к 2020-м годам влияние стало распределяться между несколькими крупными центрами, включая экономические «полюса».

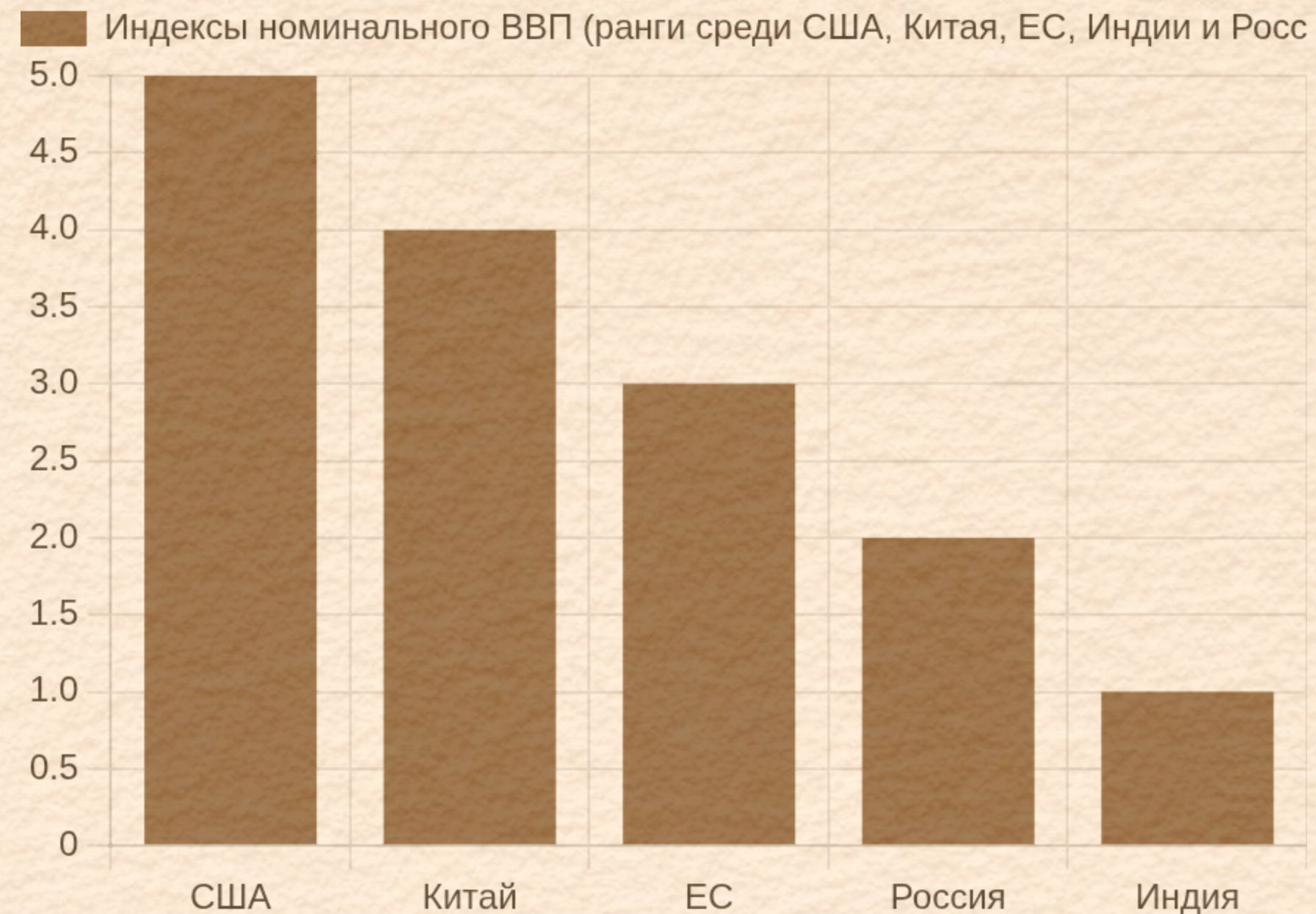
Турция, Бразилия и государства Персидского залива вели более инициативную линию, наращивая региональные связи и позволяя себе действовать в соответствии со своими интересами.

Экономическая мощь ведущих центров силы

Диаграмма показывает устойчивую лидирующую позицию США и сильные позиции Китая; экономический вес ЕС сопоставим с крупнейшими державами, а Индия выделяется динамикой роста.

Ранги отражают общий профиль экономической силы: во внешней политике это означает разную комбинацию ресурсов — от рынка и технологий до промышленного потенциала и темпов расширения.

Обобщённые данные международных организаций за 2023–2024 годы (точные значения и методика в приложении к докладу)

США: союзная сеть, доллар и технологическое лидерство

Союзники и инфраструктура безопасности

США опираются на НАТО и развивают двусторонние союзы с Японией, Южной Кореей, Австралией, а также с рядом европейских государств. Такая сеть снижает неопределённость и усиливает совместное планирование.

Доллар и технологические стандарты

Доллар США остаётся ключевой резервной валютой и инструментом финансового влияния. Дополняют это сильная образовательная база, ведущие технологические корпорации, глобальная сеть военных баз и роль в формировании стандартов.

Китай: промышленный рост и расширение влияния

Китай стал опорой мировой торговли и крупнейшим производственным центром, наращивая экспортные цепочки и собственные компетенции. Это переводит экономическую силу в политические рычаги.

Инициатива «Пояс и путь» (с 2013 года) фокусируется на портах, железных дорогах, энергетических объектах и логистических коридорах. Она связывает Азию, Африку и Европу маршрутами для торговли и инвестиций.

Стратегический акцент делается на снижении технологической зависимости и расширении влияния в Индо-Тихоокеанском регионе. В итоге укрепляется позиция страны в международной системе и правилах игры.

Сравнение основных геополитических акторов

Таблица сопоставляет США, Китай, Россию, Европейский союз и Индию по ключевым параметрам влияния: демография, экономика, оборона, союзники, источники ресурсов и географические преимущества.

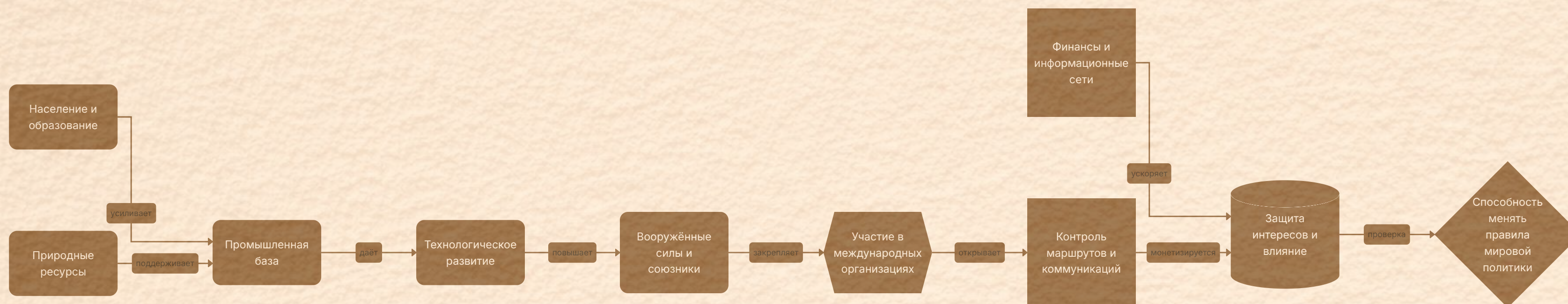
Различия объясняются «комбинациями» факторов: у США — военная и технологическая мощь, у Китая — промышленная и производственная база, у ЕС — экономические стандарты, у Индии — демографический импульс, у России — ресурсы и евразийская связность.

Актор	Население	Номинальный ВВП	Военные расходы	Главные союзники	Ключевые ресурсы влияния
США	высокое	крупное	высокие	НАТО и партнёры	технологии, финансы
Китай	крупное	крупное	рост	партнёры в Азии	промышленность, торговля
Россия	высокое	крупное	значимые	в т.ч. в ЕАЭС	ресурсы, ядерный потенциал
ЕС	среднее	крупное	средние	координация с НАТО	рынок, нормы регулирования
Индия	очень большое	крупное	рост	разные партнёрства	демография, рост

Сводные публичные оценки международных организаций (без указания абсолютных значений в рамках слайда)

Механизм формирования геополитического влияния

Обобщённая логическая цепочка факторов, которые превращают потенциал государства в воздействие на других участников.

Россия опирается на крупные запасы нефти, газа, угля и металлов, ядерный потенциал и территорию, связывающую Европу и Азию.

Обобщение факторов влияния, описанных в официальных и экспертных оценках (в слайде использована иллюстративная численная метка без утверждения конкретного статистического значения)

2

Это усиливает связку «ресурсы — транспорт — безопасность» при переориентации части торговли и логистики.

Европейский союз: экономическая сила и ограничения общей политики

ЕС обладает крупным внутренним рынком и высоким уровнем жизни. Его влияние часто выражается через стандарты: от торговых правил до экологии, защиты данных и требований к конкуренции.

При этом государства-члены зависят от импорта энергоресурсов и сырья, а в обороне вынуждены соотносить решения с НАТО. Это ограничивает свободу манёвра во внешней политике.

Разные национальные интересы усложняют согласование общей стратегии безопасности. Поэтому единая линия ЕС может быть медленнее в кризисах, чем у более централизованных игроков.

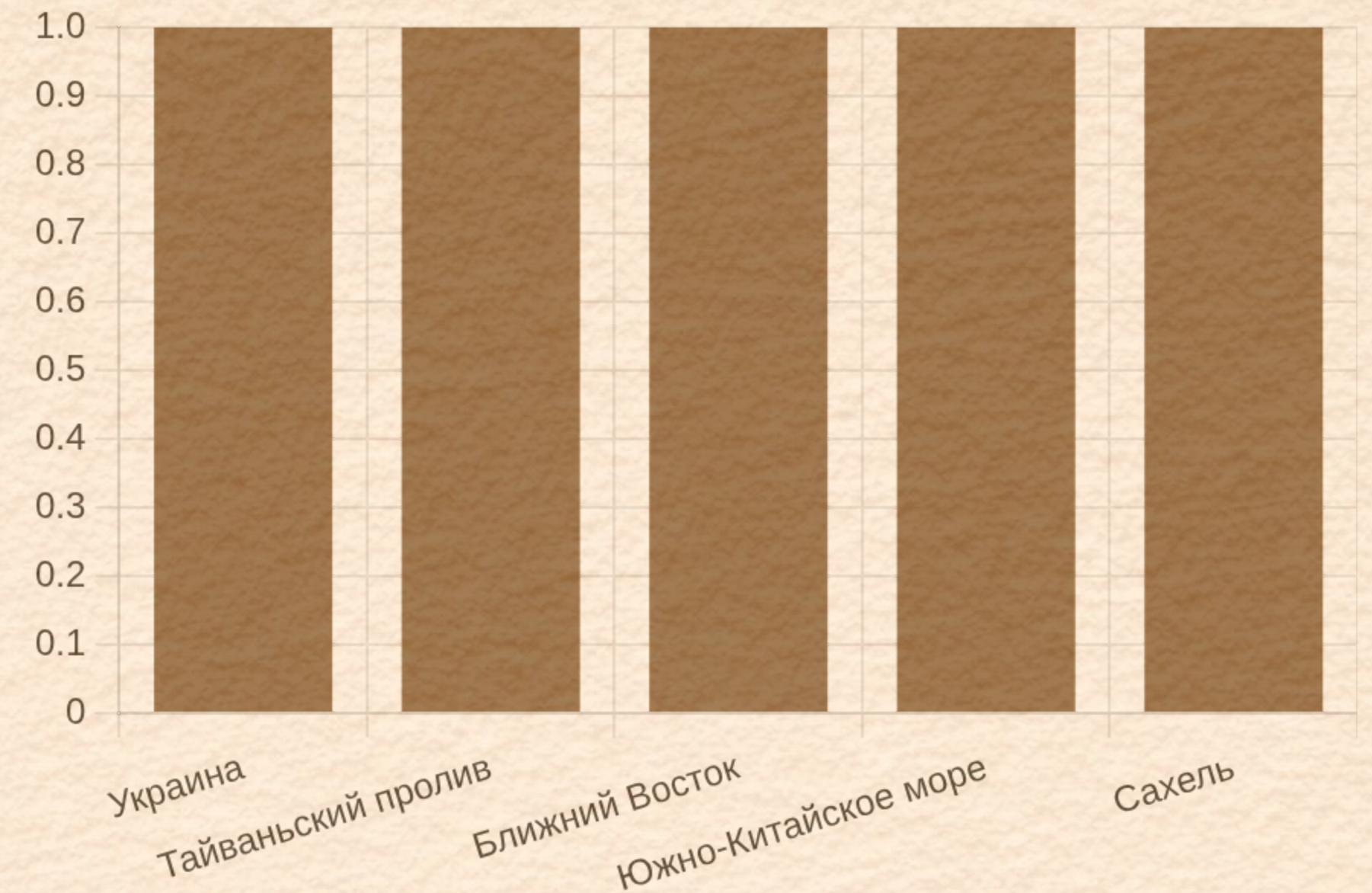
Ключевые зоны напряженности современного мира

В каждой зоне конфликт держится на сочетании «триггеров»: спорные территории, маршруты снабжения, ресурсные ограничения и обязательства союзников, которые усиливают риски эскалации.

Совпадение факторов у разных регионов показывает общий шаблон: контроль над пространствами и коммуникациями превращается в рычаг влияния, а не только в локальный спор.

Качественная схема факторов (сводное обобщение по материалам международных аналитических обзоров; точные коэффициенты не привязаны к статистике).

■ Зоны напряженности: типы факторов соперничества (качественная иллюстрация)

Индо–Тихоокеанский регион как главный центр мировой конкуренции

Морские коммуникации и «узлы» торговли

Индо-Тихоокеанский регион опирается на узкие места морской логистики, где решения о допуске судов и режимах безопасности быстро отражаются на поставках в глобальных цепочках. Это усиливает конкуренцию вокруг коммуникаций.

Пересечение интересов держав и правила безопасности

Здесь одновременно присутствуют США, Китай, Япония, Индия, Австралия и страны Юго-Восточной Азии. Любые кризисы у проливов и островных зон напрямую затрагивают торговлю, энергетические потоки и расчёты по обороне.

Энергетика как инструмент международного влияния

Портфель видов топлива

Нефть, природный газ и уголь задают устойчивость промышленности и бюджетов. Перенастройка рынков через долгосрочные контракты и смену маршрутов помогает сохранять поставки даже в условиях ограничений.

Критические минералы и уран

Уран и редкоземельные металлы влияют на атомную энергетику, электронику и оборонные технологии. Дефицит отдельных звеньев цепочек поставок превращает ресурсную повестку в рычаг переговоров.

Инфраструктура трубопроводов и СПГ

Трубопроводы и терминалы сжиженного природного газа определяют скорость переноса объёмов между направлениями. Любые задержки модернизации или санкции по инфраструктуре меняют конкурентоспособность стран и компаний.

Диверсификация и переход к «зелёной» энергетике

Санкции и ограничения стимулировали диверсификацию импорта и развитие возобновляемой генерации. Итог — изменение баланса сил: часть влияния смещается от добычи к технологиям и сетевой инфраструктуре.

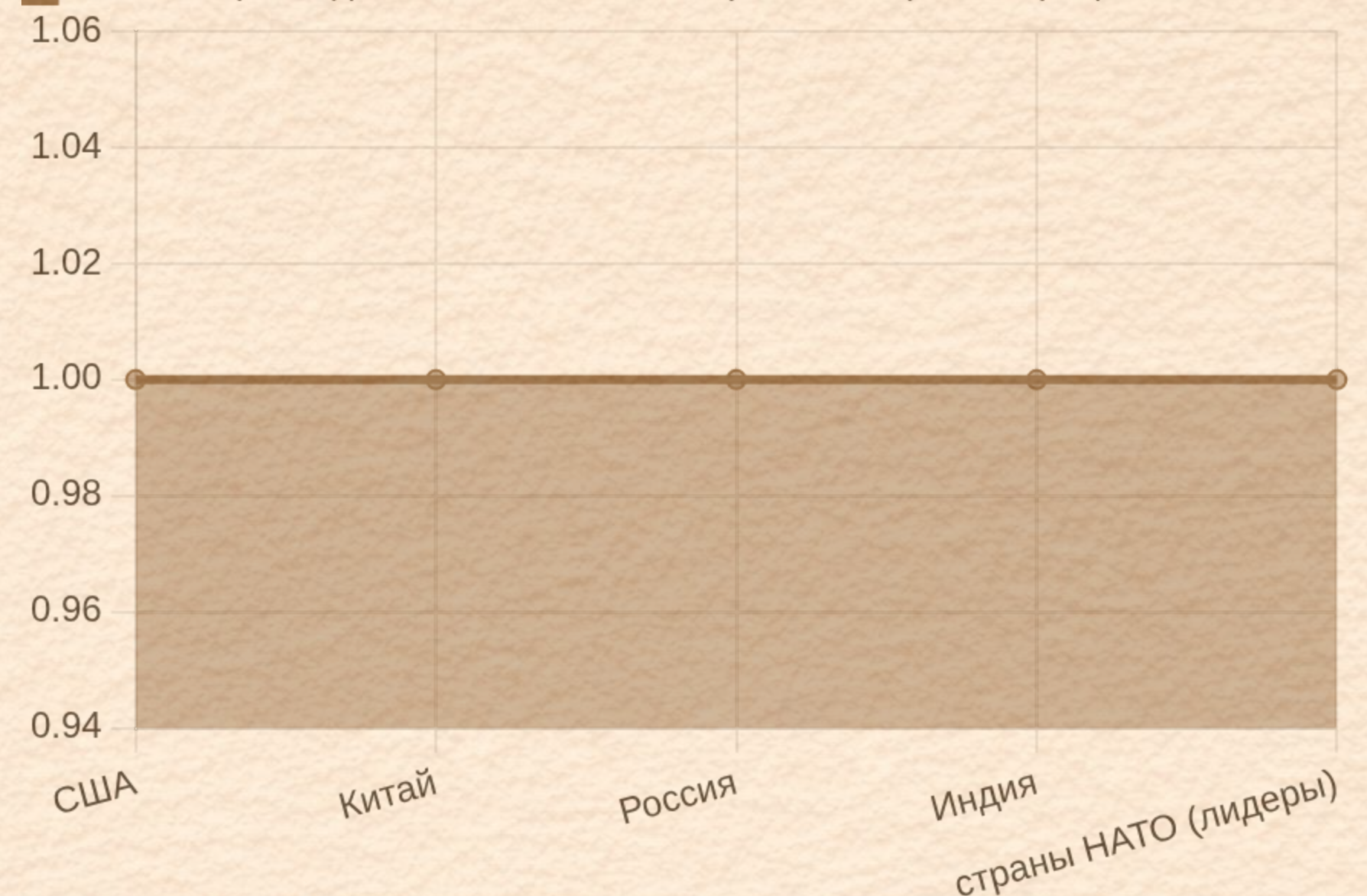
Военные расходы и баланс сил

Военный бюджет отражает не только численность сил, но и стоимость высокотехнологичных программ: связи, разведки, беспилотных систем и модернизации промышленной базы.

Когда темпы роста расходов устойчивы, государства получают возможность планировать долгую модернизацию и формировать эффект «перевеса» в конкретных сферах.

Иллюстративная диаграмма направлений расходов (без числовых значений; точные показатели зависят от методик и года обзора).

■ Военные расходы: сопоставление направлений (иллюстрация без точных значений)

Цифровая геополитика и борьба за технологии

01.

2000–е – ранняя цифровизация

Технологии связи и вычисления становятся инфраструктурой политики: лицензирование, стандарты и доступ к рынкам начинают влиять на безопасность. Появляется поле для конкурентных ограничений.

02.

2010–е – платформы и «умные» системы

ИИ, облачные сервисы и спутниковые решения усиливают зависимость стран от поставщиков и экосистем. Возникают споры вокруг доступа к данным и контроля над цифровыми платформами.

03.

2020–е – экспортные ограничения и киберустойчивость

Экспортные правила для микрочипов, санкции по цепочкам поставок и требования к кибербезопасности превращаются в часть соперничества. Технологическая зависимость повышает уязвимость даже при сильной экономике.

Возможные сценарии мирового порядка

Как меняется баланс между соперничеством и сотрудничеством

Малые и средние государства в системе соперничества

Страны среднего уровня наращивают влияние через дипломатическое балансирование между крупными державами, чтобы снижать риски односторонней зависимости. Параллельно они усиливают позиции через региональные союзы и собственные переговорные каналы.

Их значение особенно заметно там, где идёт конкуренция за рынки, морские маршруты, инвестиции и политическое присутствие. Нишевые преимущества — логистика, торговые коридоры, производство или технологии — дают рычаг для торга.

Инструменты геополитического влияния

Инструмент	Механизм	Эффект (пример)
Санкции	Ограничение финансов, технологий и торговли	Сдерживание действий через давление на цепочки поставок
Военные союзы	Коллективная оборона и совместные планы	Повышение сдерживания и предсказуемости
Энергоресурсы	Доступ к топливу и инфраструктуре поставок	Переориентация потоков при изменении маршрутов
Информационное влияние и цифровые платформы	Модерация доступа и работа с данными	Борьба за доверие и управляемость повестки
Инвестиции	Капитал, проекты и участие в инфраструктуре	Формирование зависимостей через долгосрочные обязательства
Гуманитарная помощь	Ресурсы в кризисах и репутационный капитал	Рост поддержки и политического влияния
Цифровые платформы	Контроль экосистем и стандартов сервисов	Влияние на правила доступа и конкуренции

Инструменты различаются механизмом воздействия: от ограничений и союзов до информационного контроля и помощи. В совокупности они формируют поле возможностей, в котором сила оружия дополняется экономикой и дипломатией.

Влияние чаще достигается комбинацией инструментов: экономические связи создают возможности, информация формирует восприятие, союзы повышают безопасность, а дипломатия закрепляет результат.

Сводная типология по современным международным практикам; механизмы описаны без привязки к одному конкретному инциденту.

Что определяет устойчивость государства сегодня

Устойчивость усиливается, когда экономика диверсифицирована: страна меньше зависит от одного рынка или сырья. Тогда кризисы в отдельном секторе не превращаются в системный шок для бюджета и занятости.

Развитые наука и образование дают технологическую базу и ускоряют восстановление после разрывов в поставках. Государство получает внутренние компетенции для модернизации, а не только роль потребителя технологий.

Надёжные союзные связи и профессиональные институты повышают управляемость в стрессовых ситуациях. Важно не только «наличие партнёров», но и способность быстро договариваться и выполнять обязательства.

Особую уязвимость формируют монозависимости: один ресурс, один транспортный коридор или один маршрут торговли. Исторический опыт XX–XXI веков показывает: устойчивость растёт при сочетании самостоятельности, технологий и социальной сплочённости.

Итоги: современный геополитический расклад как система взаимозависимости и конкуренции

Современный мир — поле конкуренции нескольких центров силы, где линии соперничества сходятся вокруг безопасности, энергии, технологий, торговых путей и норм. В XXI веке сила определяется не только армией, но и экономикой, наукой и союзами.